

Особенности изучения проблем художественной интерпретации в музыке в вузе культуры

Лысенко Светлана Юрьевна — д-р искусствоведения, доцент, проф. кафедры искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства. E-mail: lsy773@mail.ru
Хабаровский государственный институт культуры, Хабаровск, Россия
Адрес: 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112

***Аннотация.** Особую актуальность в художественном профессиональном образовании в последние годы обретает необходимость серьёзного научного осмысления проблемы репрезентации классического наследия в современной художественной практике. Указывается, что изучение на современном этапе проблемы художественной интерпретации имеет свои сложности, связанные с созданием категориального аппарата, отражающего возможности понимания результатов взаимодействия постмодернистских постановочных прочтений и авторского замысла. Подробно рассматриваются формы взаимодействия интерпретатора с исходным авторским текстом в современной художественной практике. Указывается на важность преподавания учебных курсов, изучающих проблемы художественной интерпретации, синтеза искусств, общих проблем искусствоведения. Описывается успешный опыт реализации подобного курса в Хабаровском государственном институте культуры.*

***Ключевые слова:** проблемы художественной интерпретации, музыкальное искусство, постановочное прочтение, авторский текст, художественное профессиональное образование*

***Для цитирования:** Лысенко С.Ю. Особенности изучения проблем художественной интерпретации в музыке в вузе культуры // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 124-129. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-124-129>*

Одной из важнейших задач российского высшего образования является воспитание мыслящих специалистов, обладающих высоким творческим потенциалом, способных осуществлять преобразования в обществе, гибко реагировать на изменения в культуре, давать взвешенную оценку самым разнообразным художественным явлениям современности [1]. Молодое поколение, как правило, открыто экспериментам и новым технологиям, жадно впитывает яркие художественные впечатления, активно поддерживает поворотные направления в искусстве, а потому особенно нуждается в выработке объективных критериев оценки и методов анализа различных (порой спорных и неоднозначных) артефактов современного искусства.

В этом плане особую актуальность в художественном профессиональном образовании в последние годы приобретает необ-

ходимость серьёзного научного осмысления проблемы репрезентации классического наследия в современной художественной практике. Системное исследование данной проблемы наиболее востребовано, на наш взгляд, в учебных курсах тех высших учебных заведений, которые готовят будущих режиссёров, балетмейстеров, актёров, сценаристов, танцовщиков, музыкантов-исполнителей, а также искусствоведов, культурологов и др. Именно они в самое ближайшее время станут художниками-интерпретаторами классических текстов в современном искусстве (или аналитиками-критиками современного художественного опыта) и тем самым будут определять стратегии современной художественной парадигмы. Помимо «узкопрофильных» творческих вузов, таких специалистов успешно готовят вузы культуры, которые сегодня реализуют об-

разовательные программы различных художественных вузов «в одних стенах». Как показывает опыт, здесь закладывается основа для понимания между представителями разных видов искусства, возможность освоения общего языка искусствознания – без ограниченности «узкоцехового» подхода в решении проблем осмысления и художественного воплощения произведения искусства в синтетических формах художественного опыта (прежде всего – театрально-постановочной). Такой опыт преподавания учебных курсов, освещающих проблемы художественной интерпретации, синтеза искусств, общих проблем искусствоведения, успешно реализуется в Хабаровском государственном институте культуры, где обучаются будущие актёры театра, музыканты оркестра, певцы-вокалисты, режиссёры и хореографы.

Как показывает современная дискуссия, изучение проблем художественной интерпретации имеет сегодня свои сложности. Категориальный аппарат традиционного искусствознания, как оказалось, «не готов» к анализу актуального прочтения классического наследия. Нет чётких критериев оценки разнородных, порой весьма противоречивых постановочных решений классики. Пожалуй, наибольшую сложность проблема художественной интерпретации классических произведений приобретает в отношении музыкально-театральных прочтений: постановочная интерпретация классических опер и балетов демонстрирует существенное обновление традиций. В первую очередь это находит отражение в привлечении самых разнообразных методов работы интерпретаторов с авторским текстом. Их диапазон весьма широк: от аутентичной реконструкции премьерных постановок – до весьма свободных сценических «вариаций на тему», игр с авторскими смысловыми конструкциями, имитирующих понимание; от бережного воссоздания актуальных для интерпретатора глубинных смысловых импульсов композиторского текста – до режиссёрской экспансии и постановочного произвола, сви-

детельствующих о нарушении принципа диалогичности художественной интерпретации.

Во второй половине XX – начале XXI вв. всё большее значение приобретают тенденции, стремящиеся к «обновлению», «пересмотру», «смысловой трансформации» первоисточника. Эти новые формы существования классического произведения в постмодернистской художественной парадигме ещё нуждаются в исследовательской рефлексии. Современная художественная практика показывает, что постмодернистский спектакль существует в иной системе координат, а потому требование абсолютной верности оригиналу от режиссёра, работающего в эстетике постмодернизма, равносильно методологической ошибке [2]. Постмодернистские опусы нередко демонстрируют, с одной стороны, сознательный отказ автору (в том числе и автору-постановщику) в оригинальности, художественной индивидуальности, с другой – высокую меру свободы в конструировании артефактов, позволяющую смешивать различные стиливые, жанровые, языковые коды в рамках одного художественного текста. Кроме того, в последние десятилетия существенные изменения претерпевает и исследовательская традиция анализа художественных текстов, испытывавшая значительное концептуальное влияние постнеклассической науки. Полагаем, что изменение стратегии осмысления результата художественной интерпретации (в том числе – диалога постмодернистских постановочных прочтений и авторского замысла) обуславливает потребность в обновлении методологического и научного аппарата эстетики и искусствознания, что должно находить прямой отклик в профильных учебных курсах художественных вузов.

В рамках постмодернизма получают новое осмысление такие понятия, как «интерпретация», «текст», «смысл» и др. Их переосмысление необходимо для определения новых форм диалога («общения») современного интерпретатора с наследием прошлого. Такие формы взаимодействия получили сегодня самые различные определения: деконструк-

ция, реинтерпретация, римейк, трансферт, апгрейд и др. Для преодоления терминологической неопределённости требуется решить конкретную задачу: обозначить предпочтения в выборе такого категориального аппарата, который отражал бы изменения стратегии взаимодействия постмодернистского постановочного прочтения и авторского замысла. Подчеркнём: привлечение новых терминов оправданно для анализа только тех постановочных приёмов, которые решены в эстетическом ключе постмодернизма или имеют ярко выраженные черты эстетики постмодернизма.

Формы взаимодействия интерпретатора с исходным авторским текстом в современной художественной практике удобно рассмотреть в сравнительном аспекте, в динамике их взаимоотношений. Если в качестве полюсов интерпретационного поля обозначить крайние позиции, получившие в музыковедении наименования «имитации» (копия, воспроизведение уже существующего) и «инвенторства» (изобретение, созидание нового) [3], то различные формы взаимодействия с композиторским текстом можно представить в виде некоего условного ряда [4].

На одном полюсе будут находиться такие формы диалога интерпретатора и автора, как аутентичное прочтение, реконструкция, обновление и др. Для них характерна установка на «документальное» воспроизведение, репрезентацию композиторского текста как готового, замкнутого результата творческого процесса, стремление максимально приблизиться к авторскому замыслу, реконструкция смысловой структуры исходного текста (подчёркнуто «музейные» режиссёрские прочтения, так называемые «аутентичные» постановки барочных опер и др.). Обратим внимание, что в таких формах работы интерпретатора с текстом реализуются процедуры, связанные с выявлением «параметров порядка», раскодированием авторского смысла, смысловосозданием, подчёркиванием семантической центрации авторского текста и пр.

На другом полюсе интерпретаторских стратегий располагаются более радикальные формы художественного творчества, делающие установку на новизну, на различие с исходным авторским смыслом, не стремящиеся сохранить «авторский текст как систему» (П. Волкова). Такие интерпретаторские страте-

гии, как реинтерпретация (термин введён в терминологический обиход искусствоведа П. Волковой для анализа и оценки современного художественного опыта, приобретённого в рамках постмодернистской парадигмы [5]), деконструкция и т.п., содержат сознательную провокацию, инициирующую ситуацию диалога в работе с моделью авторского текста (музыкальной партитуры), анализируют различие, а не тождественность (узнавание, повтор), преодолевают сложившиеся ранее традиции интерпретации данного текста. Подчёркнём, что указанные формы художественного творчества делают акцент не на смысловосоздании, а на смыслопорождении, демонстрируют принципы нарушения параметров порядка в системе текста, «расшатывающие» семантическую конструкцию авторского текста.

Промежуточное положение, по всей видимости, занимают такие формы художественной интерпретации, как транскрипция, переложение, редакция (например, транскрипция оперы Ж. Бизе «Кармен» в жанре балета; редакция хореографии в известной балетмейстерской постановке) и др., в которых ведущим принципом взаимодействия определяется трансформация как универсальный метод творчества, преобразующий произведение в качественно новое и относительно самостоятельное художественное целое, но сохраняющий при этом общие черты с исходным композиторским текстом. Важными для решения поставленной проблемы становятся факторы, способствующие формированию «универсального метода трансформации в транскрипторской сфере» (Б. Бородин): различные варианты воплощения замысла, множественность интерпретаций, трансформирующая активность интерпретационного начала. Анализ некоторых «свободных» форм диалога современных интерпретаторов с авторским текстом позволяет рассматривать их в сопоставлении с художественной интерпретацией, выявляя их самостоятельный терминологический статус. Одной из таких процедур, обретших в постнеклассической

науке самостоятельный терминологический статус, стала деконструкция (термин Ж. Деррида), которая была осмыслена как особая текстологическая стратегия. Деконструируя текст культурной традиции, исследователь-деконструктивист не останавливается на его «буквальном», общепринятом смысле, а стремится открыть в нём новые, «другие» смыслы, о которых, как правило, создавший его автор даже не догадывался, но которые проникли в его текст как бы помимо его сознания, сокрылись где-то в его оговорках, маргинальных отступлениях, бессознательных замечаниях, в «складках» сложного смыслового ландшафта, который автор пытался выразить в своем тексте [6]. Анализируя работы Ж. Деррида и его последователей, И. Ильин делает вывод, что деконструкция текста основана на выявлении его внутренних противоречий, обнаружении в нём скрытых и не замечаемых не только предшествующими интерпретаторами, но и самим автором «остаточных» («спящих», по определению Ж. Деррида) смыслов. Они достались в наследство от дискурсивных практик прошлого, закреплённых в языке текста в форме неосознанных мыслительных стереотипов, которые, в свою очередь, столь же бессознательно трансформируются под воздействием языковых стереотипов его эпохи [7, с. 56]. Вот почему важное значение в рамках стратегии деконструкции приобретают также процедуры соотнесения и разнесения смысловых полей текста и контекста, сталкивания и сопоставления фрагментов текстов различных периодов культуры, разных времён, различных культур и т.п.

В завершение подчеркнём, что деконструкция в рамках статьи понимается и как постмодернистский художественный приём в работе с классическими произведениями, связанный с процедурой интерпретации, и как научная стратегия анализа художественных текстов [8; 9]. Анализ основных положений стратегии деконструкции необходим для потенциального привлечения её методологических процедур к анализу художественной интерпретации в музыкально-театральных

жанрах. Избранная нами исследовательская стратегия может способствовать более продуктивному анализу смысловой вариативности, возникающей в процессе создания сценического прочтения, и, как следствие, – углублённому изучению проблемы художественной интерпретации в учебных курсах вузов культуры. Совершенно очевидно, что постмодернистский дискурс, рассматриваемый в курсе указанных дисциплин, сам по себе влияет на модель организации учебного процесса и выбор педагогических технологий. Анализ художественных интерпретаций, решённых в деконструктивистском (реинтерпретаторском) ключе, вызывает подчас спорные мнения, рождает принципиальную диалогичность, обуславливает незавершённые (неоднозначные, многомерные) аксиологические подходы к художественному результату. Подобная диалогичность, перманентная интерпретативность меняет и задачи педагога: необходимо чётко обозначить для студентов границы интерпретаторской свободы постановщиков, важнейшими из которых, на наш взгляд, являются «сигналы» авторского текста и мера убедительности (талантливости) художественного результата.

Литература

1. Савелова Е.В. Креативность и творчество как факторы профессионального становления // Высшее образование в России. 2013. № 3. С. 52–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19094005>
2. Крюкова Т.А. Постмодернизм в театральном искусстве: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01. СПб., 2006. 132 с.
3. Казаницева Л.П. Понятие исполнительской интерпретации // Музыкальное содержание: Наука и педагогика: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. 26–29 апреля 2004 г. Уфа: РИЦ УГАИ, 2004. С. 149–156.
4. Лысенко С.Ю. Интерпретаторские стратегии постмодернизма в современном музыкальном театре: реинтерпретация и деконструкция // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): В 3 ч. Ч. II. С. 115–118.
5. Волкова П.С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века): дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.09. Саратов, 2008. 347 с.
6. Бычков В.В. Эстетика. М.: КНОРУС, 2012. 528 с. С. 467.
7. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. 384 с.
8. Лысенко С.Ю. Опыт анализа постмодернистских постановочных интерпретаций в музыкальном театре: «Щелкунчик» П. Чайковского – Д. Буавена // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 311–315. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/kulturologiya/lysenko.pdf
9. Лысенко С.Ю. Постановочная интерпретация в современном музыкальном театре: стратегия деконструкции // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-11944>

Статья поступила в редакцию 15.05.18

Принята к публикации 10.06.18

Studying Problems of Art Interpretation in Music at University of Culture

Svetlana Yu. Lysenko – Dr. Sci. (Art Criticism), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Art History, Musical Instrumental and Vocal Art, e-mail: lsy773@mail.ru

Khabarovsk State Institute of Culture, Khabarovsk, Russia

Address: 112, Krasnorechenskaya str., Khabarovsk, 680045, Russian Federation

Abstract. The necessity of scientific understanding of the problem of the classical heritage representation and interpretation in contemporary artistic practice has now become particularly relevant. There are certain difficulties in studying the problem of artistic interpretation closely connected with creation of categorical apparatus. It became clear that traditional Art studies using conventional conceptual system are not ready for up-to-date reading of the classical heritage and there are no clear

criteria for assessment of the topical artistic solutions for classics, especially in musical theatre. The range of interpreters' methods are rather wide – from authentic reconstructions to free stage variations and games with author's meanings. In modern conditions the methodological apparatus of art studies should be revised, and accordingly the content of specialized courses for students of institutes and universities for Arts should be updated. It is apparent that postmodern discourse influences on the organization of the educational process and pedagogical technologies selection for teaching at educational institutions for Arts. The author views deconstruction not only as an art method but also as a research strategy for text analysis. Postmodern strategies orient pedagogues and students to use dialogue, permanent interpretation, multidimensional, uncompleted approaches to artistic products.

Keywords: art interpretation, artistic professional education, musical art, staging reading, author's text, research strategy, deconstruction, postmodern discourse

Cite as: Lysenko, S.Yu. (2018). [Studying Problems of Art Interpretation in Music at University of Culture]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia]. Vol. 27. No. 7, pp. 124-129. (In Russ., abstract in Eng.)

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-124-129>

References

1. Savelova, E.V. (2013). [Creativity and Creative Activity as Factors of Modern Education Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia]. No. 3, pp. 52-57. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19094005> (In Russ., abstract in Eng.)
2. Kryukova, T.A. (2006). *Postmodernizm v teatral'nom iskusstve: Doct. Diss.* [Postmodernism in Theatre: Doct. Diss.]. Saint-Petersburg, 132 p. (In Russ.)
3. Kazantseva, L.P. (2004). [The Concept of Performing Interpretation]. In: *Muzykal'noe sodержanie: Nauka i pedagogika: Materialy III Vserossiiskoinauchno-prakticheskoi konferentsii 26-29 aprelya 2004 g.* [Music Content: Science and Pedagogy: Proc. Sci. and Pract. Conf. April 26-29, 2004]. Ufa: RITS UGAI Publ., pp. 149-156. (In Russ.)
4. Lysenko, S.Yu. (2012). [Postmodernist Interpretative Strategies in Contemporary Musical Theatre: Reinterpretation and Deconstruction]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice]. Tambov: Gramota Publ., No. 12 (26). In 3 parts. Part II, pp. 115-118. (In Russ.)
5. Volkova, P.S. (2008). *Reinterpretatsiya khudozhestvennogo teksta (na materiale iskusstva XX veka).* Dokt. Diss. [Reinterpretation of a Literary Text (by the Material of Art of the XX Century). Dokt. Diss.]. Saratov, 347 p. (In Russ.)
6. Bychkov, V.V. (2012). *Estetika* [Aesthetics]. Moscow, KNORUS Publ., 528 p. P. 467. (In Russ.)
7. Ilyin, I.P. (2001). *Postmodernism. Slovar' terminov* [Postmodernism. Dictionary]. Moscow, IN-ION Russian Academy of Sciences – INTRADA Publ., 384 p. (In Russ.)
8. Lysenko, S.Yu. (2014). ['The Nutcracker' by P. Tchaikovsky and D. Boivin: Analysis of Postmodernist Performance Interpretations in a Musical Theatre]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. No. 2, pp. 311-315. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/kulturologiya/lysenko.pdf (In Russ., abstract in Eng.)
9. Lysenko, S.Yu. (2014). [Staged Interpretation in Contemporary Musical Theatre: Strategy of Deconstruction]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. No. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/115-11944> (In Russ.)

The paper was submitted 15.05.18

Accepted for publication 10.06.18